

ЗАКРЫТИЕ МАСТЕРСКОЙ ПАЛАТЫ И ПЕРЕВОД ЕЕ МАСТЕРОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Петровская эпоха занимает особое место в истории Оружейной палаты. Рубеж XVII и XVIII столетий стал переломным как для всей России, так и для этого древнейшего оружейного производственного центра, государственного арсенала, придворной мастерской и хранилища драгоценной царской оружейной казны. Уже с 1690-х годов наметилась тенденция постепенной смены приоритетов в функциях Оружейной палаты как государственного ведомства, что в итоге привело к переводу ее персонала в новую столицу – Санкт-Петербург. Время этого события известно – 1711 год, однако анализу причин и выяснению обстоятельств принятия такого решения до сих пор уделялось мало внимания. В литературе обычно отмечается общий факт: «...перехавший в Санкт-Петербург двор испытывал острую нужду в строителях, резчиках, ювелирах, портных, сапожниках, оружейниках»¹. Однако, на наш взгляд, этот тезис нуждается в серьезном уточнении и дополнении. Целью данной статьи является освещение некоторых обстоятельств закрытия Мастерской палаты и перевода ее служителей в новую столицу.

Датой официального закрытия Мастерской палаты стало 31 января 1712 года, текст этого царского указа сохранился в делах Правительствующего Сената: «1712 года января в 31 день велел Государь Царь и Великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержец указал по имянному своему великого государя указу Мастерской полате не быть, а что в ней есть какие казны описать боярину князю Петру Ивановичу Прозоровскому, а по описи учинить книги, и описав тою казну перенести на казенный двор, и о том ис канцелярии правительствующего Сената к нему ж боярину князю Петру Ивановичу и к государственному канцлеру тайному советнику кавалеру графу Гаврилу Ивановичу Головину послать свои великого государя указы»². Этому распоряжению предшествовал перевод в 1711 году из Москвы в Санкт-Петербург 203 человек ее персонала³. В сенатском деле содержатся полные списки переведенных в новую столицу управленцев и мастеров с указанием положенных им денежных окладов и хлебного жалования.

Переведенный персонал делился на следующие категории: административные служащие, иконописцы и живописцы, мастера финифтяного, гравировального, золотого, серебряного, медного, железного прорезного, резного деревянного дел, столяры, мастера ствольного дела, замочного дела, наводчик шпажных клинков, мастера-станочники, кузнецы, замочники⁴ и шпажники. Кроме того, в Санкт-Петербург были переведены работники типографии⁵.

Всего на жалование служащим Оружейной палаты было «положено окладное число денег по 6363 рублей, да за 1042 юфти провианту (хлеба – *В. Н.*) деньгами по настоящей торговой цене». В Москве эти средства поступали из сумм ратуши «по вся годы»⁶.

Как мы видим по памятной росписи, поданной в Сенат дьяком Оружейной канцелярии Михаилом Аврамовым, среди специалистов, переведенных в 1711 году в Санкт-Петербург из Оружейной палаты, преобладали именно оружейники: 139 человек из 203 (три мастера ствольного дела, 15 мастеров замочного дела, один наводчик шпажных клинков, 37 мастеров-станочников, 68 кузнецов, восемь замочников и семь шпажников). Необходимость в оружейных мастерах была вызвана потребностью в увеличении численности работников arsenалов, с которых предполагалось снабжение русских войск в Прибалтике: шла активная подготовка к будущей военной кампании 1712–1715 годов, в ходе которой русским войскам предстояло действовать в Эстляндии, Лифляндии, Финляндии и Померании (в это же время большие группы тульских мастеров-оружейников посылались в arsenалы Ревеля, Нарвы и Риги). Одновременно мирный договор, заключенный с Турцией, позволял не только ослабить войска на восточных рубежах России, но и те arsenалы, которые были слишком далеко расположены для прямого обслуживания театра военных действий в Европе. Поскольку для военной кампании 1712–1715 годов приоритетными становились действия армии в Прибалтике, уже заранее требовалось обеспечить бесперебойное ее снабжение оружием, амуницией и боеприпасами. Для этого нужны были arsenалы, максимально приближенные к театру боевых действий, чтобы сократить сроки снабжения, и способные использовать морские коммуникации, то есть расположенные в портовых городах. Собственно, основной причиной закрытия Мастерской палаты в Москве и перевода ее мастеров в Санкт-Петербург нам представляется именно необходимость в преддверии начала активных военных действий усилить кадрами Санкт-Петербургский Цейхгауз,

который, по замыслу Петра, должен был стать главным военным арсеналом России. Прибывшие из Оружейной палаты администраторы и мастера составили костяк кадров Цейхгауза и Оружейной канцелярии, а возглавил деятельность Цейхгауза дьяк Оружейной палаты Михаил Аврамов.

Потребность решения задачи снабжения войск с баз-арсеналов, расположенных в непосредственной близости от театра боевых действий и способных обеспечивать войска всем необходимым как сухопутным, так и более быстрым морским путем (это арсеналы Санкт-Петербурга, Выборга, Ревеля и Риги), перевешивала финансовую затратность предприятия. Вообще перевод столь крупного оружейного центра, как Мастерская палата, таил в себе множество проблем, связанных в первую очередь с необходимостью изыскания средств для ее содержания на новом месте.

В Москве деятельность Мастерской и Оружейной палаты обеспечивалась конкретными статьями доходов, а их бюджет можно назвать огромным: в год финансирование Оружейной палаты складывалось из сборов за клейменую гербовую бумагу (20 тыс. руб.), за крепостные дела (25 тыс. руб.) и из средств, отпущенных из различных приказов на военные подряды (около 60 тыс. руб.), всего от 105 тыс. руб. в год и выше⁷.

Кроме того, подмосковные архиерейские и монастырские вотчины были обязаны снабжать Мастерскую палату березовым углем: по 10 мер с 4900 дворов, всего 49000 мер. При этом собственно углем отдавалась только половина или треть, остальное – деньгами по цене 2 алтына за меру. По московским ценам этот уголь обходился в 2940 руб.⁸ Но – в Петербурге уголь стоил намного дороже, в два с половиной раза – по 5 алтын за меру, то есть на уголь уже требовалось 7350 руб. в год⁹.

На заседании Правительствующего Сената 10 февраля 1712 года были определены источники финансирования служителей и мастеров Оружейной канцелярии, каковыми стали переведенные из Москвы специалисты из Мастерской палаты. Мастерам и служителям на окладные дачи была установлена сумма в 5157 рублей 3 алтына 2 деньги и 1208 юфтей провианта¹⁰. В Москве эта сумма составляла 6363 рублей и 1402 юфти провианта¹¹. По списку, составленному дьяком М. Аврамовым, служителям Оружейной палаты, переведенным в Санкт-Петербург, полагалось на оклады 5141 рубль 20 алтын деньгами

и 1213 юфтей хлеба¹². Однако, поскольку планировалось увеличение числа мастеров и учеников гравировального дела и типографских рабочих, 15 февраля 1712 года Сенат постановил выделять «оружейной канцелярии служителям и мастеровым людям на описанные дачи 5157 р. 3 алтына в год», а также давать им же провианта 1250 юфтей. Средства должен был предоставить обер-комиссар Канцелярии городских дел Ульян Акимович Синявин из «присланных денег за татар из Казанской губернии»¹³. Выдача провианта оружейникам в количестве 1208 юфтей должна была осуществляться из остаточного «работничья провианта». Та же Канцелярия городских дел и возглавлявший ее У. А. Синявин должны были предоставлять для жжения угля 50 работников от городских дел¹⁴. Однако в сенатском постановлении так и не были определены источники снабжения Цейхгауза углем, а также источники финансирования закупок материалов, необходимых для производства работ. Эту проблему пришлось решать в следующем, 1713 году, когда в полной мере проявилось отсутствие при переводе мастеров из Москвы просчета будущего бюджета, необходимого для нормального функционирования оружейных мастерских в новой столице.

Мастерская палата, превратившаяся в Санкт-Петербурге в Оружейную канцелярию, оказалась лишена всех источников своих доходов, существовавших в Москве. Назначенный Сенатом 28 февраля 1712 года директором Цейхгауза дьяк Михаил Аврамов был вынужден 5 мая 1713 года подать в Сенат доношение, в котором рисуется достаточно удручающая картина положения мастеров Мастерской палаты в Санкт-Петербурге.

Итак, в ведении Михаила Аврамова с 28 февраля 1712 года оказались Санкт-петербургский Цейхгауз и типография. Для исполнения работ требовались источники финансирования: для оружейных работ необходимо было закупать уголь, сталь, железо; для работ иконописцев – краски, золото; для типографии и гравировальных работ – бумагу книжную и александрийскую, красную дощатую медь, чернила, олифу и многие-многие другие необходимые для различных работ материалы. Доходов, с которых можно было бы оплачивать их закупку, у Цейхгауза и Оружейной канцелярии не было. Михаил Аврамов был вынужден занимать деньги в различных местах для начала работ, требовавшихся от его подчиненных. Работала типография, живописцы и иконописцы трудились в царских домах как в самом Санкт-Петербурге, так и в Петергофе и на острове Котлин. С марта приступили к исполнению порученных

заданий и оружейники. Увы, это были совсем не те занятия, которыми они прославились в XVII веке: здесь они занимались починкой негодных ружей и шпаг, хранившихся в Арсенале, а также изготовлением различных металлических деталей для токарных станков. Несмотря на все сложности, за короткий срок с 1 марта по 30 апреля мастерами было починено 3300 фузей и 500 шпаг, считавшихся негодными, было изготовлено 1400 деталей токарных станков для царского дома. Однако с начала 1713 года финансирование было прекращено: мастерам полностью перестали платить окладные деньги и задержали выдачу хлебного жалования. Работы пришлось остановить еще по одной причине. Для функционирования печей были необходимы рабочие, загружавшие в них уголь; таких рабочих, как мы видим из постановления Сената от 15 февраля 1712 года, было положено прислать 50 человек. Их прислали только 1 мая. С 1 мая по 1 августа эти 50 работников действительно трудились в Оружейной канцелярии, однако с 1 августа 1712 года их число было уменьшено до 41, а с 1 ноября 1712 года по 1 апреля 1713 года Канцелярия городских дел вообще прекратила присылку рабочих для топки печей, что, естественно, повлекло полную остановку всех работ. Мастера остались без заказов, без денег и без хлебного пайка, от чего, словами М. Аврамова, «мастеровые люди пришли в скудность»¹⁵. Причиной отказа от финансирования Оружейной канцелярии стало то, что все доходы Санкт-Петербургской губернии были направлены на оплату жалования полкам¹⁶. Только более чем через месяц после подачи М. Аврамовым ведомости о состоянии подчиненных ему мастерских, 9 июня 1713 года, вопрос о финансировании мастеров вновь был поставлен на рассмотрение Правительствующим Сенатом. И только 23 июля 1713 года Сенатом по царскому указу было принято решение о полном и «неотменном» финансировании мастеров и служителей Оружейной канцелярии «из сумм» Канцелярии городских дел и предоставлении 50 работных людей для жжения угля, что, по сути, повторяло указ, данный еще 15 февраля 1712 года¹⁷. Однако из этого нового постановления Сената полностью выпал вопрос о том, откуда брать провиант, положенный мастерам и служителям, равно как и вопрос о выдаче материалов и припасов, необходимых мастерам для работы. Возможно, вопрос о выдаче хлеба, который должен был идти из остаточного рабочего провианта, каким-то образом и решился, но вопрос об обеспечении самих работ мастеров так и остался открытым, по нему Правительствующий Сенат постановил запросить сведения из Канцелярии Сената.

Следует отметить, что перевод мастеров Мастерской и Оружейной палаты в Санкт-Петербургский Цейхгауз с переподчинением их Оружейной канцелярии стало логическим завершением процесса, начавшегося еще в середине 1690-х годов. Уже с периода подготовки Азовских походов мастера Оружейной палаты все чаще и полнее втягивались в исполнение различных заказов по обеспечению армии строевым оружием, все меньше и меньше им приходилось заниматься изготовлением эксклюзивных образцов холодного и огнестрельного оружия, доспеха – всего того, что органически было присуще придворной оружейной мастерской, каковой и являлась Оружейная палата. С началом Северной войны деятельность кремлевских оружейников, по сути, полностью свелась к изготовлению строевого оружия, не требующего той высокой квалификации, которой обладали лучшие мастера Оружейной палаты, например, багинетов к фузеям, шпажных и палашных полос, фурнитуры к ним и различной амуниции¹⁸. Также оружейники занимались монтажкой эфесов, починкой и чисткой старого поврежденного оружия или подготовкой трофейного шведского оружия к отправке в полки русской армии. Еще за несколько лет до перевода в Санкт-Петербургский Цейхгауз мастера Оружейной палаты из оружейников придворной мастерской полностью превратились в работников военного арсенала.

Таким образом, можно констатировать, что переведенные в Санкт-Петербург мастера Мастерской палаты фактически приступили к работе только с начала марта 1712 года. Их деятельность на протяжении 1711–1712 годов свелась исключительно к ремонту имевшегося в Арсенале неисправного оружия и изготовлению токарных станков. При этом была полностью разрушена прежняя система финансирования учреждения, а сами мастера, очевидно, испытали массу бытовых трудностей и финансовых затруднений. При этом организация работ и качество их исполнения были на очень высоком уровне: меньше чем за два месяца произвести починку такого количества считавшегося ранее совершенно негодным оружия, изготовить такое большое количество комплектующих к станкам в условиях отсутствия финансирования, затрудненного доступа к материалам, при недостатке вспомогательного персонала – все это свидетельствует о высочайшем уровне квалификации как мастеров бывшей Мастерской палаты, так и ее административных кадров. Само решение о переводе можно считать непродуманным, не обеспеченным бюджетом и малоэффективным

как минимум на протяжении первых двух лет пребывания мастеров в новой столице.

Так закончилась история кремлевской Мастерской палаты и началась история Оружейной канцелярии и Санкт-Петербургского Цейхгауза. Именно служители и мастера Мастерской палаты стали кадровым ядром нового ведомства, ведавшего снабжением оружием и снаряжением русских войск, которое внесло значительный вклад в победу России в Северной войне.

---

¹ Павлович М. К. Реорганизация кремлевских сокровищниц и мастерских при Петре I // *Материалы и исследования*. Вып. 13 : *Петр Великий – реформатор России / Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»*. М., 2001. С. 141; Павлович М. К. Оружейная палата и правители Российской империи в XVIII столетии // *Российские императоры и Оружейная палата* : кат. выст. М., 2006. С. 14.

² РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 15. Л. 98.

³ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 199.

⁴ Вероятнее всего, под замочниками подразумевались замочные приделышки, которые занимались не изготовлением, а установкой оружейных замков и их подгонкой к оружию, ремонтом сломанного огнестрельного оружия.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 15. Л. 200 – 207 об. Именные списки мастеров – см. Приложение.

⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 15. Л. 199.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 362.

⁸ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 199 об.

⁹ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 207 об.

¹⁰ Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 215 об.

¹¹ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 362 об.

¹² Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 207 об.; Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 363.

¹³ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 366.

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 359 – 361 об.

¹⁵ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 361.

¹⁶ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 361 об.

¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 25. Л. 368.

¹⁸ Павлович М. К. Реорганизация кремлевских сокровищниц... С. 141.

**Именные списки мастеров Мастерской и Оружейной палаты,
переведенных в Санкт-Петербург в 1711 году***

**Приказные люди Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	Должность	Имя	Оклад
1	дьяк	Михайло Аврамов	455 рублей
Подьячие			
2	старой	Алексей Андреевской	140 рублей
Средней статьи и молодые			
3		Дмитрий Иванов	65 рублей
4		Семен Черкасов	65 рублей
5		Родион Черкасов	65 рублей
6		Максим Михалев	65 рублей
7		Иван Яковлев	65 рублей
8		Иван Черкасов	55 рублей
9		Дмитрий Юматов	55 рублей
10	сторож	Иван Аврамов	15 рублей
11	сторож	Дмитрий Яковлев	15 рублей

**Иконописцы и живописцы Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
12	мастер	Иван Адольской	50 рублей 25 юфтей
13	мастер	Александр Захаров	50 рублей 25 юфтей
14	мастер	Дмитрий Тараканов	55 рублей 15 юфтей
15	мастер	Леонтей Федоров	45 рублей
16	мастер	Степан Бушуев	50 рублей

* РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Д. 15. Л. 200 – 207 об. Имена и фамилии даны в соответствии с орфографией источника.

№	должность	имя	оклад
17	мастер	Герасим Костоусов	49 рублей
18	мастер	Данило Буралевской	30 рублей
19	мастер	Василей Ерошевской	45 рублей
20	мастер	Афанасий Галичанин	30 рублей
21	ученик	Василей Васильев	15 рублей
22	ученик	Федор Савин	15 рублей

**Мастеровые люди финифтяной работы Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
23	мастер	Григорий Мусикиской	100 рублей 15 юфтей
24	ученик	Гараин Иванов	15 рублей

**Мастеровые люди грьдораванного (гравировального) дела
Мастерской палаты, переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
25	мастер	Алексей Зубов	160 рублей 30 юфтей
26	мастер	Алексей Роставцов	50 рублей
27	мастер	Степан Закройщиков	28 рублей 8 алтын 2 деньги
28	ученик	Иван Абрамов	18 рублей 8 алтын 2 деньги
29	ученик	Никита Протопопов	18 рублей 8 алтын 2 деньги
30	ученик	Никифор Волков	18 рублей 8 алтын 2 деньги
31	ученик	Петр Посников	10 рублей 31 алтын 4 деньги
32	ученик	Иван Посников	10 рублей 31 алтын 4 деньги
33	ученик	Анофрей Борисов	10 рублей 31 алтын 2 деньги

**Картинного дела росцветчики Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
34	картинного дела росцветчик	Питер Фогенс	60 рублей

**Мастера аптекарских инструментов Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
35	мастер	Тимофей Григорьев	15 рублей
36	мастер	Павел Иванов	15 рублей
37	мастер	Алексей Григорьев	15 рублей

**Мастера золотого дела Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
38	мастер	Михайло Матвеев	150 рублей 10 юфтей
39	мастер	Михайло Бельской	40 рублей
40	мастер	Григорий Осипов	30 рублей 15 юфтей
41	мастер	Самсон Ларионов	50 рублей

**Мастера серебряного дела Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
42	мастер	Иван Рудольф	90 рублей 20 юфтей
43	мастер	Давид Иванов	30 рублей
44	мастер	Гилде Брант	60 рублей
45	мастер	Юхам Сенц	50 рублей
46	мастер	Тор Сенсон	30 рублей
47	мастер	Клас Якаб	15 рублей
48	мастер	Лоуренс Салзберх	15 рублей

**Мастера медного дела Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
49	мастер	Григорий Казаркин	23 рублей 7 юфтей
50	мастер	Петр Степанов	10 рублей
51	мастер	Савелей Григорьев	10 рублей

**Мастера железного прорезного дела Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
52	мастер	Иван Филипов	40 рублей 4 юфти

**Мастера резного деревянного дела Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
53	мастер	Сергей Токарев	23 рублей 7 юфтей
54	мастер	Петр Моченой	21 рублей 7 юфтей
55	мастер	Иван Ларионов	20 рублей 6 юфтей
56	мастер	Василий Кадников	20 рублей 6 юфтей
57	мастер	Андрей Недьяков	30 рублей
58	мастер	Никита Севрюков	30 рублей

Столяры Мастерской палаты, переведенные из Москвы в Санкт-Петербург

№	должность	имя	оклад
59	столяр	Андрей Ларионов	25 рублей 6 юфтей
60	столяр	Алексей Ермолаев	21 рублей 7 юфтей
61	столяр	Гаврило Нефедов	21 рублей 7 юфтей
62	столяр	Федор Гаврилов	21 рублей 7 юфтей
63	столяр	Сава Васильев	17 рублей 6 юфтей
64	столяр	Григорей Вихлянцов	17 рублей 6 юфтей
65	столяр	Гаврило Федосеев	18 рублей 6 юфтей
66	столяр	Филип Мартынов	20 рублей 6 юфтей
67	столяр	Иван Трифионов	20 рублей 6 юфтей

**Мастера ствольного дела Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
68	мастер	Иван Мякишев	30 рублей 8 юфтей
69	мастер	Матвей Камаев	18 рублей 6 юфтей
70	мастер	Иван Родионов	18 рублей 6 юфтей

**Мастера замочного дела Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
71	мастер	Константин Абакумов	70 рублей 11 юфтей
72	мастер	Петр Голон	25 рублей 8 юфтей
73	мастер	Степан Яковлев	18 рублей 16 юфтей
74	мастер	Семен Михайлов	18 рублей 16 юфтей
75	мастер	Яков Архипов	18 рублей 16 юфтей
76	мастер	Иван Константинов	22 рубля 4 юфти
77	мастер	Тимофей Дронов	18 рублей 4 юфти
78	мастер	Козма Иванов	11 рублей 4 юфти
79	мастер	Семен Игнатьев	9 рублей 4 юфти
80	мастер	Петр Сергеев	9 рублей 4 юфти
Того же дела дерптские шведы			
81	мастер	Ганц Яков	36 рублей
82	мастер	Ган Юрья Волман	36 рублей
83	мастер	Яган Таксин	36 рублей
84	мастер	Андрей Берх	36 рублей
85	мастер	Яков Винтон	15 рублей

**Мастера – наводчики шпажных клинков Мастерской палаты,
переведенные из Москвы в Санкт-Петербург**

№	должность	имя	оклад
86	мастер	Иван Летовицкой	14 рублей 5 юфтей

«Мастеровые люди оружейного дела с окладом по 4 рубля и по 7 юфтей хлеба (да им же когда бывают у дел на работные дни дается сентября по март по 8, а с марта по сентябрь по 10 денег человеку на день)».

Станошники:

Михайла Кортела
Яков Федоров
Тимофей Артемьев
Илья Иванов
Матвей Савостьянов
Ларион Дементьев

Артемей Петров
Гаврило Хилков
Костянтин Григорьев
Алексей Яковлев
Сергей Мартынов
Иван Недолыс

Автамон Никитин
Петр Корелин
Антип Леонтьев
Митрофан Федоров
Иван Филипов
Иван Яцкой
Афонасий Агеев
Естифтей Иванов
Василей Насонов
Никита Григорьев
Михайла Васильев
Григорий Федоров
Григорей Артемьев

Ларион Васильев
Козма Семенов
Сергей Елисеев
Федор исаев
Иван Гапельщик
Федор Кордехин
Леонтий Черлинской
Павел Фролов
Михайло Иванов
Игнатий Фомин
Иван Алексеев
Яков Наумов

Кузнецы:

Сидор Федоров
Михайло Елчанинов
Семен Максимов
Михайло Соснин
Василий Матвеев
Самойло Григорьев
Никифор Носков
Иван Прославцов
Тимофей Рундин
Андрей Гаврилов
Иван Архипов
Петр Кобылин
Федор Степанов
Карп Иванов
Гаврило Васильев
Данило Естифеев
Яким Сафронов
Сава Федоров
Иван Елизарьев
Петр Батырь
Артемей Григорьев
Федор Григорьев
Семен Матвеев
Сергей Руднин
Матвей Иванов
Сергей Васильев
Иван Келарь
Петр Елчанинов
Яким Петров
Афанасей Костянтинов
Максим Андреев
Никифор Михайлов
Семен Филипов
Сидор Семенов

Филип Кобелев
Тихон Афанасьев
Карп Григорьев
Артамон Ильин
Василей Максимов
Григорей Карпов
Иван Антонов
Козма Соснин
Петр Григорьев
Федор Качалин
Иван Григорьев
Яков Якимов
Иван Абакумов
Никита Кобелев
Петр Тихонов
Никифор Комаев
Евстевей Антонов
Михаило Иванов
Василей Анбар
Петр Морозов
Матвей Павлов
Михаило Петров
Иван Ножевщик
Яков Потепало
Андрей Кобелев
Иван Петров
Алексей Петров
Михаило Максимов
Емельян Иванов
Иван Васильев
Иван Новой
Григорей Григорьев
Семен Тихонов
Павел Кобылин

Замочники:

Евдоким Васильев
Петр Михайлов
Петр Земской
Иван Семенов

Иван Милютин
Емельян Хапов
Федор Емельянов
Иван Логинов

Шпажники:

Семен Трофимов
Лукьян Никифоров
Василей Васильев
Костянтин Тихонов

Василей Федоров
Егор Матвеев
Степан Иванов

**Типографские служители, переведенные из Москвы
в Санкт-Петербург состоять при Оружейной канцелярии**

№	должность	имя	оклад
	резчик печатей на стали	иноземец	40 рублей
	литейщик слов	иноземец	40 рублей
	наборщик	Ивану Никитин	32 рубля
	наборщик	Сергей Иванов	32 рубля
	наборщик	Леонтий Васильев	32 рубля
	наборщик	Иван Сидоров	32 рубля
	тередровщик	Василий Евдокимов	
	тередровщик	Сергей Никитин	
	батыщик	Ивану Савельев	25 рублей
	батыщик	Павел Семенов	21 рубль